

- Что этот проклятый чёрт сделал со мной? — проговорил Гаретт, тяжело дыша. Он помнил, как ощутил головокружение, когда Ая смог снять все слои его защиты. Он не мог сказать точно, что это было за ощущение, но ему показалось, что он вопреки своей воле потерял некоторое количество своей маны. У него было обострённое чувство контроля над собственной маной, учитывая его стиль сражения, и он мог поклясться, что его вынудили сконцентрировать ману на тех точках, где Ая схватил его за руки.

Взорвать свои руки, чтобы уйти от Аи, было мгновенным решением.

Он поднял свои изувеченные руки. Культы начали светиться, затем из них выстрелили усики мышц и медленно закрутились, образуя новые руки. Отрастающие мышечные волокна покрылись серебряной оболочкой. Оторванные руки не были главной заботой Гаретта. Его беспокоила мана. Он ощущал волнение в потоке маны в своём теле. Его зрение слегка помутилось, а голова слегка кружилась — это были общеизвестные побочные эффекты потревоженной маны. Что со мной сделал этот Рогинианец?

Он взглянул на Аю, опасаясь, что тот начнёт атаковать, но его противник держался на расстоянии. Гаретт сосредоточился на самолечении. Ему придётся позволить Ае атаковать первым. Не сводя глаз со своего противника, Гаретт готовился действовать, если Ая атакует его.

Гаретт восстановил дыхание и перенаправил ману в свой второй зверокамень, который сейчас неустанно трудился. Он был добыт у настоящего чудовища среди зверей, Рагмараута. Яркий образец, ценящийся у биомагов за способности к регенерации. Этот зверь смог бы восстановить аж половину его тела. Его способности дополняли другие зверокамни Гаретта. Первый зверокамень придавал ему выдающуюся скорость и способ злоупотребить своей мутировавшей силой, в то время как зверокамень Рагмараута отвечал за защиту мужчины.

Первый зверокамень работал совместно с третьим, создавая пакеты взрывной маны. Зверокамень Ангельского Стража, который был первым, образовывал сосуды для взрывоопасной маны, используя серебряную кожу вышеупомянутого зверя. Гаретт никогда не видел Ангельского Стража вживую, поскольку они не водились в Форкспире, но он видел картинки с изображением серебряных существ с клинками и двадцать футов высотой, покрытых слоями самогенерируемой брони.

Его третий зверокамень был от Рамусьенов, живых горгулий из лавы, обитающих в пустынях Ван Гаррин. Этот камень воспалял его ману, чтобы создать крайне разрушительные взрывы. Сами по себе последствия контакта с его маной были сродни дегенеративной болезни, вызванной контактом с Осквернённым, но в ускоренном темпе. Вкупе с взрывом его мана могла разрушить любые стихийные связи, которые удерживали вместе всё существующее. Как только пакеты с маной будут взорваны, зверокамень Рагмараута восстановит его серебряную кожу, и так будет продолжаться, пока он будет подпитывать свои зверокамни маной.

С тремя зверокамнями он смог с лёгкостью добраться до финала турнира. Большую часть времени он использовал только первые два зверокамня. Лишь изредка ему приходилось взрывать пакеты с маной, поскольку он сам терпеть не мог взрывы и прочие громкие атаки. Он и представить себе не мог, что ему придётся взорвать собственные руки во время матча, чтобы вырваться.

- Ты меня удивил меня, — проговорил Ая, раскрыв рот пошире, чтобы сделать голос громче. Он делал это намеренно преувеличенно, потому что знал, что Гаретт услышал бы его, даже если бы он говорил шёпотом. Рогинианец широко улыбался; серьёзное и сосредоточенное

выражение, которое было в начале боя, когда Гаретт одерживал вверх, пропало с его лица. Он вытянул руки, его кисти тоже исчезли, уничтоженные взрывом. — Не ожидал, что ты взорвёшь собственные руки, чтобы вырваться, — весело сказал Ая.

- Ты меня тоже удивил, — ответил Гаретт. — Похоже, я ошибался, думая, что чистота твоей маны причина того, что мана исчезает у противника.

- Ты меня об этом не спрашивал, — с хитрой улыбкой ответил Ая.

- Если бы я спросил, ты бы ответил честно?

- Разумеется, но ты бы вряд ли понял, как она работает на самом деле, — отозвался Ая. — А что насчёт твоей маны? Она же разрушает структуру стихийных сущностей, с которой вступает в контакт?

Брови Гаретта дёрнулись, поскольку Ая примерно угадал, что особенного было в его мане.

- Похоже, я прав. Но это не объясняет, почему ты можешь превращаться, используя зверокамень, а другие не могут. На этом турнире я видел многих пользователей зверокамня, но ты единственный, кто достиг полного превращения. Значит, ты настолько особенный?

Гаретт не потрудился ответить на этот вопрос, поскольку уже думал о другом. Неужели этот человек и есть вор, как я изначально предполагал? Сердце Гаретта дрогнуло. Он не хотел ложно обвинять кого-либо в таком тяжком преступлении, как кража принадлежавшей Первому Императору реликвии, поскольку Первому Императору не понравилось бы, если бы из-за его ложного обвинения был наказан невинный человек.

Что произошло, когда Ая схватил его за руки? Пакеты маны, покрывавшие его руки, начали высыхать и сжиматься, словно ману вытягивали. Вытягивали, но чем? Ая явно не был вытягивателем маны. Во всех странах отслеживали людей, имевших Родословную с вытягиванием маны, и они бы не позволили такому редкому типу людей бродить по континенту, участвуя в турнирах других стран. Также Гаретт не мог представить, чтобы Ая был вытягивателем маны из Крисперии. Разве ему бы позволили участвовать в турнире?

Целители, изучившие жертв, потерявших сознание во время ограбления, сказали, что священники и стражники потеряли сознание из-за того, что их мана была полностью истощена. Истощена так, будто они безостановочно творили заклинания, пока вся их мана не закончилась, что привело к потере сознания. Это было совсем не похоже на вытягивание маны.

Так что же Ая сделал со мной? То же, что сделал с людьми во время ограбления?

- Похоже, ты крепко задумался, — заметил Ая.

Гаретт не обратил на него внимания, продолжая проигрывать в голове моменты боя до того, как ему пришлось взорвать руки.

- Мои руки уже как новенькие, — сообщил Ая. Он превратил одну руку в огромную лапу с когтями, покрытую тёмно-синими чешуйками, сверкавшими, словно металлическая броня. Гаретт заметил, что другую руку он оставил обычной. — Вот и я, — певуче проговорил Ая. Рогинианец прыгнул на своих трансформировавшихся искривлённых ногах, заканчивающихся когтями.

Гаретт понимал, что ему следует сделать. Он уже потерял инициативу, когда они оба поняли,

что Гаретт не сможет быстро победить Аю. Улучшенной скорости и силы было недостаточно, чтобы выиграть этот бой. Как только Ая снова поймает его, он снова использует ту коварную атаку, которую выполнил ранее, и навредит его мане. Ая должен был пережить режущую атаку Гаретта, чтобы смочь контратаковать. Сам Ая тоже это понимал, поэтому теперь активно подстрекал Гаретта.

Ему просто нужно сразить противника раньше, чем тот сможет использовать свою таинственную магию. Он побежал вперёд, благодаря искривлённым ступням каждый его шаг сопровождался дополнительным скачком. Как только Ая оказался рядом с ним, Гаретт перевернулся, прокрутившись в воздухе и поджимая ноги, после чего направляя их вниз по инерции. У него не было выхода, кроме как использовать клинки на ногах, поскольку его руки ещё не закончили восстанавливаться. Он целился в локти Аи.

Ая замахнулся когтистой лапой и схватил оба клинка Гаретта. Голубые и жёлтые искры посыпались дождём, словно на поле оказался кующий металл кузнец, когда мана Гаретта содрала жёсткие чешуйки на лапе Аи.

Гаретт изогнулся, вырывая свои клинки из когтей Аи и отрезав ему пару пальцев. Он замахнулся ногами, снова целясь в локти противника. Ая оттолкнулся с помощью хвоста, оказываясь подальше от Гаретта. Как только тот приземлился, Ая снова использовал хвост, чтобы приблизиться к противнику. За этим движением последовал удар ногой в голову, который Гаретт блокировал всё ещё восстанавливающимися руками. После этого удара Ая использовал боковой удар, попавший Гаретту рядом с рёбрами.

Ая заметил, что я целился в локти!

Прочные серебряные пакеты маны на боку Гаретта поглотили большую часть удара. Но Ая ещё не закончил. Он ударил его кулаком человеческой руки. Гаретт пригнулся, чтобы уйти от удара, но наткнулся прямо на раненую когтистую лапу Аи, сжатую в кулак.

Ударом его отбросило в сторону, но Гаретт выправился в воздухе и подогнул ноги. Когда он уже почти упал на землю, мужчина вытянул ноги, чтобы устоять на земле. Он вонзил в неё лезвия, чтобы не перевернуться. Что за чертовщина. Я терял сознание, когда меня касалась его обычная рука.

- Надеюсь, ты не сердишься на меня, раз я тебя атаковал, пока ты не восстановил руки, — сказал ему Ая. Он сел на землю, скрестив ноги. — Хочешь, я тебя подожду?

Он пытается раззадорить меня. Гаретт не собирался на это попадаться. Маурис, его подчинённый, сражавшийся с Аей, предупреждал его об этой особенности Рогинианца. Гаретт тоже заметил это, просматривая записи предыдущих схваток своего противника. Он даже бросал камушки в людей во время матчей.

Гаретт присмотрелся к раненой лапе Аи, которая превращалась в обычную руку. Зачем ему нужна обычная рука перед этим приёмом? Похоже, Ае просто нужен был контакт с противником с использованием рук, прежде чем он сможет использовать своё умение, от которого у людей пропадала мана. Во время боя с Маурисом это произошло в последние моменты матча, когда Ая несколько раз ударил его, разрушая броню и коснувшись его тела. После этого Маурис потерял сознание. Он наверняка не осознал, что быстро теряет ману, поскольку сосредоточенно обменивался ударами с Аей.

В конце концов, вовсе не кулак, покрытый чистой маной, выбивал ману из противников. Ае нужно было лишь коснуться своих противников человеческими руками, чтобы вытянуть их

ману. Слово «вытянуть» вообще подходит к этому случаю?

- Ты о чём-то усиленно думаешь. Я советую тебе вернуться к бою, — произнёс Ая.

Гаретт нахмурился, взглянув на Аю.

- Мальчишка-маг, — сказал он.

Прежде чем он успел что-то добавить, они оба посмотрели в сторону Криспериума. Зрители, целители, солдаты — все повернулись к Криспериуму. Им открылось великолепное зрелище, сопровождаемое непрерывным гулом земли.

- Начинается всплеск, — ликующе произнёс Ая. — Не могу поверить, что вижу его уже во второй раз.

Фонтаны света вырвались в нескольких местах в городе, разбрасывая искры, которые медленно опускались на недоумевающих людей, живущих там. Такое прекрасное зрелище. Лишь глядя на него, Гаретт ощутил, что становится более здоровым. Он поднял глаза на парящие кабинки над ними. Все зрители аплодировали и указывали на город. Некоторые даже плакали. Они все не отводили взгляда от города. Облака над Криспериумом разошлись, уступая солнечному свету. Зарядившиеся стихийные сущности сверкали на солнце ещё больше, отчего казалось, что город светится.

- Нам нужно завершать наше сражение, — заметил Ая. — Думаю, они хотят, чтобы церемония принцессы пришлась на пик всплеска. Это будет красиво. Жаль, что этот всплеск не такой мощный, как предыдущий.

Гаретт открыл рот, собираясь ответить, но передумал и закрыл его. Он прищурился. Тот мальчишка-маг, который был первым противником Аи на турнире. Он лишь коснулся его. И тот упал в обморок. Это было совсем не похоже на совпадение. Гаретт вспомнил, что было ещё несколько противников, которых Ая только коснулся, не ударил, и те потеряли сознание.

Это предположение подтверждали рассказы пострадавших во время ограбления. Да, самозванец, обернувшийся священником, ударил большинство своих жертв, но некоторые из них утверждали, что не помнили удара. Те, кто потерял сознание первыми, утверждали только, что самозванец их коснулся. Стражники у хранилища, которые потеряли сознание первыми, запомнили, как самозванный священник подошёл к ним и тут же схватил их за лица. Первосвященники помнили, что кто-то коснулся их плеча.

Всё это имело смысл! Но как же грабитель притворился священником? Неужели у Аи есть такая способность? Это была последняя часть загадки и самая важная. И как с этим связан крупный мужчина, которого почти схватили стражники, но он сбежал?

Может, я просто притягиваю факты за уши, чтобы найти ответ, пусть и неверный?

- Смотри, твои клинки восстановились, — сказал ему Ая. — Давай закончим нашу схватку, чтобы эти аристократы смогли поприветствовать принцессу на фоне сияющего от всплеска города.

Гаретт отцепил несколько взрывных пакетов маны на руках. Он взмахнул ими, швырнув пакеты в Аю с большой скоростью. Это было подобно выстрелу из пушки.

Ая приподнял бровь, но не сдвинулся с места. Пакеты взорвались, как только Гаретт приказал

им это сделать. Он прыгнул, чтобы избежать взрыва. Падая обратно на землю, он выставил свои клинки перед собой. Как он и предполагал, Рогинианец выпрыгнул из дыма от взрыва. Перед собой он вытянул огромную когтистую лапу, чтобы схватить клинки Гаретта.

Гаретт пронзил своими клинками на ногах лапу Аи. Он внимательно следил за тем, что делает обычная рука Аи. Изогнувшись, чтобы переместить верхнюю часть тела ближе к Ае, он вновь нацелился на локоть противника в том месте, где его лапа крепилась к руке, используя клинки на руках. Обычная рука Аи дёрнулась, чтобы перехватить атаку Гаретта.

Этого Гаретт и ждал. Вместо того, чтобы срезать лапу Аи, он изменил направление клинков, целясь в его обычную руку. Но, прежде чем Гаретту удалось задеть её, он ощутил, как что-то дёрнуло его за ноги. Когти Аи сомкнулись на клинках его ног, и он отбросил его.

Гаретт отделил от себя ещё несколько пакетов маны, чтобы бросить их в Аю, когда его швырнули через арену. Несколько взрывов далеко отбросили его, но он смог уйти без повреждений. Он мог поспорить, что то же самое можно сказать и об Ае, которого охватили все взрывы.

- Не припомню, чтобы я так много использовал все свои зверокамни с тех пор, как закончил тренировку во Внутреннем Святилище Церкви, — сказал Гаретт, ощущая, как сильно колотится его сердце, а тело безостановочно отдаёт ману трём сильным зверокамням.

- Это было очень, очень больно, — проныл Ая, выходя из облака пыли, вызванного взрывом. Его чёрный плащ был разодран. Нити пытались соединиться обратно в целое, но разъедающее жёлтое облако остатка маны Гаретта разрушало их. Тело Аи было покрыто ранами. Из него даже были выдраны кусочки плоти.

Мы оба достигаем своего предела в этой битве, подумал Гаретт. И, тем не менее, Рогинианец выглядел спокойным. Гаретт знал, что Ая должен испытывать жуткую боль из-за того, что вошёл в контакт с его маной. У самого Гаретта был иммунитет к её разрушительным последствиям, но другие люди рассказывали ему, что чувствовали, когда его атака проходила по ним.

- Город так прекрасен, не правда ли? — Ая повернул голову, глядя на город, и Гаретт заметил, что его щека ободрана до кости.

Гаретт ощутил, как его сердце словно сжала ледяная рука. Да что за человек будет так беззаботен в такой момент?

- Твоя мана меня раздражает. Я даже не могу как следует исцелиться. Не говоря уже о том, что у меня в запасе осталось совсем немного крови, — проговорил Ая, с тоской глядя на город. Затем он повернулся к Гаретту. — Чувствуешь?

- Чувствую что? — невольно спросил Гаретт.

- Ману из всплеска отводят, — сказал Ая, кивая. — Думаю, я кое-что понял. Но одновременно у меня появились новые вопросы.

- О чём ты? — Гаретт глубоко вздохнул. — Ая, сдайся сейчас, — твёрдо произнёс он. — У меня есть причины полагать, что ты украл важный предмет из сокровищницы Церкви. Но я могу ошибаться. И я надеюсь, что ошибаюсь.

Ая обернулся, глядя на него пустыми глазами.

- Я чувствую, что ты не плохой человек. А ещё я знаю, что ты не маг пустоты. Но из того, что я видел, я могу предположить, что у тебя есть силы, подобные силам грабителя. Пойдём со мной, и пусть тебя проверят целители. Если ты невиновен, мы выплатим компенсацию и официально извинимся перед тобой.

Ая широко улыбнулся. Он поднял руку и коснулся пальцем своей скулы.

- Смотри, смотри, я могу потрогать собственные кости.

- В данный момент ты — главный подозреваемый, — настойчиво продолжил Гаретт. — Но я могу сказать, что в тебе есть добро. Нам нужно проверить, есть ли у тебя способность к копированию внешности других людей. Не бойся. Паксимиллон всегда направляет добрых людей на верный путь. А я знаю, что ты добр.

- Паксимиллон — это само существование, Гаретт Берклоу.

- О чём ты говоришь? Давай покончим с этим. Я знаю, что ты испытываешь ужасную боль.

- Так раздражает... эта твоя мана, — проговорил Ая. — Придётся мне дойти до своего предела, чтобы исцелиться, — он закрыл глаза.

- Что?.. — Гаретт охнул от изумления, когда увидел, как нити яркого цвета крови просочились сквозь кожу, плоть и обнажившиеся кости Аи. Кровь начала образовывать линии, а линии — круги. Узоры становились всё более сложными. Гаретт закрыл рот. Он сосредоточился на печатях, образующихся на теле Аи. Что это? Стихийная печать? Одна из древних стихийных печатей, которые считались утраченными? Гаретт видел подобные печати лишь на запрещённых свитках в Церкви.

Он перевёл взгляд на другую печать. Его первой реакцией стало отвращение. К горлу поднялась тошнота. Он ощущал кислый привкус во рту. Что это за омерзительная печать? Возможно ли, что это печать пустоты? Или что-то ещё более ужасное?

- А, вот и всё, — проговорил Ая. Его тело охватило зелёное свечение, и оно начало стремительно исцеляться. Мускулы зашивались и тут же оборачивались кожей. Его чёрный плащ не восстановился, поэтому Гаретт видел, как тело Аи быстро восстанавливается. Ая засмеялся, глядя на город.

- Значит, это действительно случилось во время всплеска. Но как они угадали со временем? Невозможно так точно предсказать всплеск. Кто всё это устроил?

- Это печати пустоты? — спросил Гаретт.

Ая не ответил на его вопрос, касаясь щеки.

- Оу, я больше не могу трогать свои кости. Но, к счастью, я смог воссоздать своё лицо, — подмигнув, сказал он.

Воссоздать своё лицо?

Гаретт был вне себя от гнева. Он бросился на Аю, вытянув вперёд клинки. Они ревели от бешеной силы его мутировавшей маны.

- Ты — вор! — крикнул Гаретт, прыгнув и направив свои клинки вниз на него. Ая отпрыгнул в

сторону. Волны желтоватой маны захлестнули землю, разделяя её.

- Понятия не имею, о чём ты, — сказал Ая. Он был высоко в воздухе, его крылья яростно хлопали, поднимая его выше. Красные светящиеся печати быстро перемещались по его телу.

- Ты пытаешься меня одурачить, кем бы ты ни был, — закричал Гаретт. Клинки на его ногах расплавились, образуя тонкие ноги с широкими ступнями. В его пятках открылись отверстия. Он выпустил ману из этих отверстий и постепенно взрывал её, чтобы ускориться. — Полёт тебя погубит, — выдохнул он, направляясь прямо к Ае.

Ая озадаченно уставился на него сверху, после чего спикировал ему навстречу. Гаретт отсоединил все свои пакеты маны, изогнув ноги так, чтобы отверстия в ступнях были направлены на Аю, и выпустил из них мощный поток маны, чтобы отлететь подальше от будущего взрыва.

Взрывная волна всё же настигла Гаретта и впечатала его в защитное поле в дальней части арены. Взрыв создал огромный энергетический шар в центре арены. Гаретт знал, что сейчас произойдёт, поэтому прижался к земле.

Энергетический шар опустился и снова взорвался, вызвав ещё несколько взрывных волн. За взрывом последовало мощное землетрясение, когда взрывы поочерёдно произошли внутри энергетического шара, образуя огромный кратер в центре арены.

Толчки продолжались ещё пару минут, затем всё стихло. Пыль заволокла почти всё поле, ухудшая видимость.

- Я его достал? — спросил себя Гаретт. Это были последние пакеты с маной. Таков был его план на случай, если Ая взлетит. Предположительно, его последняя атака. Но не было времени гордиться собой. Он помнил, как улыбался Рогинианец, когда ему оторвало пол-лица. — Мне... мне нужно сделать ещё... — слабо произнёс он, пользуясь силой зверокамня Рагмараута и восстанавливая серебряную плоть. — Вор должен умереть.

Гнев от того, что его обманули, заставлял его двигаться дальше. Я доверял ему и думал, что он хороший человек. Я был глуп.

Он замер, ощутив, что его сердце пропустило удар. И он больше не мог глубоко дышать. В сознании он был благодаря адреналину. Адреналину и огромной силе воли.

На турнире было несколько случаев, когда противник Аи думал, что уже победил, но живучесть Рогинианца доказывала ему обратное. Гаретт был почти на сто процентов уверен, что вызванного им взрыва было достаточно, ведь это было не обычное взрывное заклинание или огненный шар. Несмотря на то, что у Рогинианца была прочность тела, близкая к уровню высококачественной магической брони, у него должен быть предел. Пределов нет лишь у Паксимиллона, подумал Гаретт, смеясь.

Прошло несколько минут. Гаретт просто стоял у края арены, и ничего не происходило. Неужели Рогинианец погиб? Гаретт нигде не ощущал его присутствия. Он не собирался попадаться на трюк с уходом под землю.

Он был уверен, что Рогинианец попал во взрыв в воздухе. Поэтому он хотел, чтобы Рогинианец взлетел. Если бы он использовал свои взрывные пакеты на земле, то Ая мог уйти под землю, как поступил во время сражения с одним из Баккаратов. Гаретт несколько раз пересматривал запись этого боя, поскольку его бой тоже должен был проходить на горе.

Гаретт пошёл к возникшему из-за него кратеру. Каждый шаг был для него мучительным. Он знал, что его тело вот-вот сдаст, но он прилагал усилия, чтобы создать ещё несколько взрывных пакетов.

Приблизившись к кратеру, он покачал головой.

- О чём я только думал, я же убил вора. Как нам теперь вернуть реликвию, если единственный, кто мог привести к ней, мёртв? — ему было стыдно за свою глупость. Впервые за долгое время он позволил эмоциям повлиять на своё решение. — Дурак, дурак, дурак, — выругал он себя.

Если целители поторопятся, они смогут воскресить Аю, и тогда Гаретту удастся допросить его. Именно! Если мы предложим свои услуги по его исцелению, мы сразу сможем арестовать его. Но что если он уже убил Рогинианца? Он ощутил вину за то, что, возможно, провалил расследование.

Гаретт посмотрел вверх. Сквозь пыль он видел голубоватый купол, защитное поле ещё не убрали. Бой будет окончен лишь тогда, когда станет известно точно, что враг побеждён, даже если это будет означать его смерть. Стоит ли ему спуститься в кратер, чтобы найти тело? Тогда они сразу смогут исцелить Аю. Если даже Ая там ещё жив, это ненадолго, учитывая разъедающие свойства маны Гаретта.

Гаретт приблизился к кратеру. Из него поднимался жёлтый дым, подчёркнутый жутким красным пламенем.

Смех эхом разнёсся внутри защитного поля из маны, накрывавшего турнирную арену. Гаретт в смятении сделал шаг назад. Смех был глубоким, гортанным, будто смеялась сама земля. Из-за пыли Гаретт не мог ясно разглядеть зрителей за куполом, но он смутно видел любопытные лица, пытающиеся рассмотреть поле боя. Зрители не были озадачены прозвучавшим смехом, поскольку защитное поле создавала звукоизоляция всей арены, чтобы предотвратить жульничество. Ни одно заклинание, завязанное на словах, не смогло проникнуть внутрь, если только его сотворили не организаторы.

Этот смех явно не был вызван заклинанием. Или был? Может, у него галлюцинации от перенапряжения? Может, на нём использовали заклинание иллюзии? А как насчёт Аи? Это он сделал?

- Ха-ха-ха... тьфу, что это за... — проговорил голос земли, заставляя сердце Гаретта содрогаться. — Чёрт возьми, Гаретт. Твой дурацкий дым... — раздалось несколько ужасных приступов кашля, от которых слегка содрогнулась земля.

Гаретт начал с удвоенной силой создавать всё больше и больше взрывных пакетов, опасаясь худшего. Это был Рогинианец. Он это точно знал, голос назвал его по имени. Но почему его голос изменился? Почему каждое слово, произнесённое этим жутким голосом, сотрясало его тело?

Землю вновь потрянуло после приступа кашля.

- Так что я говорил? Ах, да. Гаретт, дурацкий дым от взрывов твоей маны раздражает моё горло.

- Ты обманул меня. Покажись, Ая! — крикнул Гаретт. — Покажи мне, кто ты на самом деле.

Он позабыл об украденной из Церкви реликвии. Он забыл о магах пустоты. Единственное, о

чём он сейчас думал, это присутствие чего-то зловещего, что пряталось в завесе дыма.

- Обманул тебя? Я не делал ничего подобного, — сурово произнёс голос.

- Вот почему у тебя была такая чистая мана. Ты вообще не человек!

- Заткнись на минутку, я собираюсь сделать кое-что.

Гаретт скрестил клинки перед грудью. Что бы ни вышло из дыма, я его уничтожу, даже если это будет стоить мне жизни. Интуиция подсказывала ему, что Ая не должен покинуть эту арену живым. Он покончит с ним.

В жёлтом дыму замаячила чёрная тень. Огромные когти высунулись из дыма, развеивая его. Показалась огромная чешуйчатая рука с когтями размером со взрослого человека. Гаретт ожидал чего угодно, но только не этого.

Когтистая лапа тяжело опустилась на землю. За ней последовала вторая. Они обе, казалось, пытались вытащить соединённое с ними тело из кратера. Когти вонзались в землю, сгребая в кучу грязь.

Гаретт резко вдохнул. Из дыма собиралось вылезти что-то огромное. Сквозь дым прошла чешуйчатая морда, за ней последовал рот, полный острых зубов, таких огромных, что они вполне могли бы быть мечами, украшавшими пасть таинственного монстра. Появились три желтоватых глаза с возвышавшимися над ними выдающимися надбровными дугами, утыканными шипами. Эти глаза вселяли страх в сердце Гаретта, когда он заглядывал в них. На голове монстра были десять рогов, каждый из них был подобен шипастой чёрной башне, и вместе они образовывали целую крепость шипов, похожую на корону, отлично подходящую чешуйчатому чёрному кошмару.

- Ты... ты дракон?

- Кто осмелился нарушить мой сон? — глубокий и жуткий голос монстра почти лишил Гаретта мужества.

Гаретт не знал, что делать. Они смотрели друг на друга несколько секунд.

- Нет, звучит не очень, — произнёс монстр. Он убрал голову обратно в дым. — Зачем ты пришёл в мою обитель, смертный? — высунувшись вновь, спросил он.

Гаретт сделал вдох. Он набирался решимости убить это существо, что стояло перед ним. Он был уверен, что видел на теле Аи печати пустоты. Возможно, всё это было лишь мерзким превращением мага пустоты. Маг пустоты или нет, Гаретт не собирался позволить этому монстру покинуть арену, вновь принять человеческую форму и разгуливать среди людей.

- Так прозвучало круче, да? — спросил его монстр.

Гаретт издал боевой клич и бросился на монстра. Он мысленно молился Паксимиллону. Монстр поймал его пастью, удерживая Гаретта зубами. Планом воина Церкви было прыгнуть в горло монстра и взорвать его тело изнутри, чтобы нанести максимальный урон. Если он устроит взрыв снаружи, монстр, скорее всего, выживет, как и после его предыдущих атак.

Он дёргался в зубах, пытаясь проткнуть их клинками, но из его клинков больше не извергалась мана, поскольку он потратил её всю на создание взрывных пакетов. Он сглотнул. Кажется, это

конец.

- Во славу Паксимиллона! — закричал он.

Как бы меня это ни раздражало, но мне придётся проиграть этот бой, произнёс голос в его голове. Мне понравилось играть с тобой, Гаретт Берклоу.

Когда пакеты уже были готовы взорваться, Гаретт ощутил, как его живот пронзило что-то холодное. Оно пришло откуда-то изо рта монстра. Затем пакеты раздулись, загорелись ярким жёлтым пламенем и взорвались.

<http://tl.rulate.ru/book/878/57993>